

СИЛЬНОЕ ПРОМЫШЛЕННОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ УВЕЛИЧИВАЕТ β-РАЗНООБРАЗИЕ РАСТИТЕЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

© 2012 г. М. Р. Трубина, Е. Л. Воробейчик

Представлено академиком В.Н. Большаковым 24.05.2011 г.

Поступило 07.06.2011 г.

Снижение разнообразия биоты из-за деятельности человека может нарушать экосистемные функции не только в локальном, но и глобальном масштабе [1]. Основными причинами современного увеличения скорости вымирания видов считают утрату, фрагментацию и снижение качества местообитаний [2]. Загрязнение — один из факторов, приводящих к появлению участков, частично или полностью непригодных для многих видов, соответственно снижающих биологическое разнообразие. Влияние загрязнения на разнообразие сообществ чаще всего анализируют с использованием небольшого количества пробных площадей (ПП), из-за чего оперируют оценками только α-разнообразия [3]. Изменение другой важнейшей характеристики — β-разнообразия, отражающего дифференциацию видового состава, практически не изучено. Лишь в отдельных работах при приближении к источнику эмиссии поллютантов отмечали либо отсутствие изменения β-разнообразия (в мезомасштабе), либо его увеличение (в микромасштабе) [4]. Есть косвенные свидетельства возрастания β-разнообразия на техногенных пустошах [5, 6], однако количественные оценки отсутствуют.

β-Разнообразие могло бы быть оценено на основе материалов картирования растительности загрязненных территорий. Однако при этом возникает принципиальная трудность, связанная с неизбежной разницей сравниваемых площадей, из-за чего прямые оценки разнообразия могут быть сильно смещены. Преодоление этой трудности возможно методами интерполяции и экстраполяции разнообразия [7]. Однако такой подход не был реализован для районов промышленного загрязнения.

Цель данной работы — охарактеризовать изменение β-разнообразия растительных сообществ в градиенте промышленного загрязнения от точечного источника выбросов. Мы проверяли гипотезу о том,

что под действием загрязнения происходит конвергенция сообществ: логично предположить, что из-за ограниченности набора толерантных видов изначально разные сообщества в условиях загрязнения становятся более сходными [8]. Акцент сделан на рассмотрении макромасштаба (единицы километров) и мезомасштаба (сотни метров), поскольку техногенное увеличение β-разнообразия в микромасштабе (единицы метров) в какой-то степени тривиально (связано с появлением большого количества пустых проб [4]).

Работа выполнена в районе действия Среднеуральского медеплавильного завода, расположенного около г. Ревды Свердловской обл. и функционирующего с 1940 г. На участке 45 × 40 км, в центре которого расположен завод, в 1995–1998 гг. были заложены 202 ПП размером 25 × 25 м, различающиеся положением в рельефе (элювиальные, транзитные, аккумулятивные ландшафты), типом почвы (серые лесные, бурые горно-лесные, дерново-подзолистые) и растительностью (березовые, сосново-березовые, сосновые, еловые леса разных ассоциаций). Критерии подбора ПП: отсутствие свежих пожаров и сильных антропогенных нарушений, не связанных с загрязнением; удаленность от автомобильных дорог не менее 100 м; возраст эдификаторов древесного яруса не менее 80 лет. На каждой ПП определяли обилие (по шкале Друде) видов травяно-кустарничкового яруса, отбирали по 3 сборных образца лесной подстилки для измерения концентраций подвижных форм Cu, Pb и Cd. На основе пространственной интерполяции (ARC/INFO) индекса загрязнения (среднее по элементам превышение фонового содержания) территория была разбита на пять зон: фоновую (I), слабого (II), среднего (III), сильного (IV) и очень сильного загрязнений, включая техногенную пустошь (V).

Для оценки β-разнообразия использовали три показателя: 1) отношение γ-разнообразия к α-разнообразию (индекс Уиттекера); 2) среднее сходство сообществ (с учетом обилия видов) по всем сочетаниям; 3) скорость выхода на плато кумуляционных кривых, описывающих рост видового богатства с увеличением количества ПП. Для по-

Таблица 1. Значения исследованных параметров в разных зонах загрязнения

Параметр	Зона загрязнения				
	I	II	III	IV	V
Количество ПП	13	97	39	30	23
Площадь, км ²	44	1146	359	248	55
<i>D1</i> , км	21.0 (15–31)	18.5 (7–31)	16.0 (6–26)	11.0 (3–16)	3.0 (0.6–8)
<i>D2</i> , км	24.8 (0.9–49)	23.6 (0.3–52)	15.4 (1–37)	10.1 (0.7–22)	5.1 (0.4–16)
Концентрация Cu, мкг/г	68.6 (52–108)	167.2 (64–315)	451.6 (170–1015)	1555.1 (729–2549)	4398.9 (2467–9585)
α -Разнообразие	35.1 (21–50)	35.6 (13–62)	38.1 (20–54)	27.2 (10–57)	8.5 (0–22)
γ -Разнообразие:					
γ^1	117	176	152	125	74
γ^2	109 [99–124]	108 [99–121]	110 [97–123]	91 [79–104]	50 [36–60]
β -Разнообразие:					
β^1	3.3	4.9	4.0	4.6	8.7
β^2	3.1 [2.8–3.3]	3.0 [2.7–3.5]	2.9 [2.6–3.3]	3.4 [2.9–3.9]	5.9 [4.9–6.9]
<i>CS</i>	0.33 [0.30–0.36]	0.34 [0.28–0.42]	0.39 [0.31–0.48]	0.35 [0.27–0.43]	0.09 [0.05–0.14]
<i>R</i>	–0.52*	–0.42*	–0.29*	–0.36*	–0.02 ^{ns}
<i>K_{MM}</i>	3.5 ± 0.1	3.9 ± 0.2	3.5 ± 0.1	4.9 ± 0.2	12.8 ± 0.1
<i>ST</i> :					
исчезнувших	–	26 [14–37]	23 [13–34]	33 [22–48]	53 [37–71]
появившихся	–	24 [15–33]	25 [14–37]	15 [7–25]	11 [5–18]

Примечание. Приведены средние; в круглых скобках – минимум–максимум, в квадратных – 95%-й доверительный интервал. *D1* – расстояние до завода, *D2* – расстояние между ПП; γ – разнообразие: γ^1 – наблюдаемое, γ^2 – интерполированное; β -разнообразие: $\beta^1 = \gamma^1/\alpha$, $\beta^2 = \gamma^2/\alpha$; *CS* – индекс Чекановского–Сьеренсена; *R* – коэффициент линейной корреляции *CS* и *D2* (* $p < 0.001$, ^{ns} $p > 0.05$); *K_{MM}* – константа уравнения Михаэлиса–Ментен ($\pm$ ошибка), *ST* – количество видов (медиана) при переходе к следующей зоне.

лучения несмещенных оценок γ -разнообразия применили интерполяцию по кумуляционной кривой (для 10 ПП); расчеты выполнены в программе EstimateS 7.5. Кроме того, кумуляционные кривые аппроксимировали уравнением Михаэлиса–Ментен (для 20 ПП, в зоне I для 13 ПП); константа скорости интерпретируется как такое количество ПП, при котором выявляется половина всех видов (т.е. чем она выше, тем больше β -разнообразие). Для получения несмещенных оценок индекса Уиттекера, количества исчезнувших/появившихся видов и индекса сходства использовали ресамплинг (для каждой зоны 10 случайно безвозвратно изъятых ПП, 1000 повторений; программа RSXL 4.0).

Среднее содержание металлов между сопряженными зонами нагрузки различалось в 2–3 раза (табл. 1), а в пределах каждой зоны был велик размах концентраций, что свидетельствует об очень неравномерном распределении токсикантов. При переходе от зоны I к зонам II и III разнообразие не менялось, а количество исчезнувших видов было равно количеству вновь появившихся.

Существенное снижение α - и γ -разнообразия отмечено только в IV и V зонах, что связано с некомпенсированным исчезновением видов. При этом α -разнообразие в пределах этих зон варьировалось в очень широких пределах (от 0 до 57 видов), что свидетельствует о крайне высокой пространственной неравномерности проявления процесса элиминации видов.

Независимо от способа оценки, при увеличении загрязнения β -разнообразие возрастало в 2–4 раза. Отдельные сообщества в зоне V не имели ни одного общего вида, несмотря на небольшие расстояния между ними. Корреляция индекса сходства с расстоянием между сообществами внутри зоны при увеличении загрязнения ослаблялась, а в зоне V полностью отсутствовала, что подтверждает мозаичный характер трансформации растительности и свидетельствует об усилении пространственной изоляции локальных популяций. Мертвопокровных ПП в зоне V было всего две из 23, и они не вносили существенного вклада в оценку β -разнообразия: при их исключении средний индекс сходства увеличивался лишь

до 0.11 (0.08–0.16). Следовательно, наличие пустых проб как одна из причин увеличения β -разнообразия в микромасштабе [4] в нашем случае не играло заметной роли.

Увеличение β -разнообразия в градиенте загрязнения было обусловлено неравномерностью элиминации видов в пространстве, а именно более быстрым снижением видового богатства в мезомасштабе, чем в макромасштабе. Сходная тенденция наблюдается и при сравнении микромасштаба и мезомасштаба [6, 9]. Это связано с тем, что при увеличении загрязнения часто наблюдается не собственно элиминация видов, а снижение численности локальных популяций [6]. Даже при экстремально сильном загрязнении часть особей сохраняется в “осколках местообитаний”, где в силу разных причин условия могут оставаться относительно благоприятными. Увеличение β -разнообразия из-за возрастания пространственной неравномерности условий среды происходит и в других градиентах, например, высотном [10].

Таким образом, исходная гипотеза о конвергенции растительных сообществ в градиенте загрязнения не подтвердилась: снижение α -разнообразия сообществ сопровождается дивергенцией их видового состава. Полученные данные свидетельствуют, что промышленное загрязнение приводит к резкому усилению пространственной изоляции локальных популяций и практически полной потере целостности растительности в макромасштабе. Это может ускорять вымирание оставшихся видов как в результате стохастических процессов, так и действия других антропо-

генных факторов [2]. Возможным следствием этого будет продолжение деградации экосистем вблизи промышленных предприятий даже при снижении объемов выбросов.

Работа проведена при поддержке программы развития научно-образовательных центров (контракт 02.740.11.0279) и Президиума УрО РАН (проекты 09–П–4–1031 и 09–Т–4–1005).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букварева Е.Н. Роль наземных экосистем в регуляции климата и место России в постклиотском процессе. М.: Т-во науч. изданий КМК, 2010. 97 с.
2. Хански И. Ускользящий мир: экологические последствия утраты местообитаний. М.: Т-во науч. изданий КМК, 2010. 340 с.
3. Zvereva E.L., Toivonen E., Kozlov M.V. // *Global Ecol. Biogeogr.* 2008. V. 17. P. 305–319.
4. Desrochers R.E., Anand M. // *Biodiv. Conserv.* 2005. V. 14. P. 3437–3455.
5. Winterhalder K. // *Environ. Rev.* 1996. V. 4. P. 185–224.
6. Kozlov M.V., Zvereva E.L. // *Rev. Environ. Sci. Biotechnol.* 2007. V. 6. P. 231–259.
7. Colwell R.K., Chang X.M., Chang J. // *Ecology.* 2004. V. 85. P. 2717–2727.
8. Воробейчик Е.Л. Материалы VI Всерос. популяц. семинара. Нижний Тагил, 2004. С. 36–45.
9. Трубина М.Р. Биологические системы: устойчивость, принципы и механизмы функционирования. Нижний Тагил, 2010. Ч. 2. С. 266–270.
10. Brockway D.G. // *For. Ecol. Manage.* 1998. V. 109. P. 323–341.